

мотор’, 4. ‘крупная, высокая женщина (устанавливается аналогия с двигателем как сложной, крупной системой)’). Итак, на базе наименований орудий труда исследуемые номинативные способы разделяют свои функции, что обеспечивает номинацию лиц как по профессии (с помощью словообразования), так и по эмоциональным, интеллектуальным и физическим свойствам (как результат семантической деривации).

При номинации лиц на базе наименований психических свойств словообразование и семантическая деривация также дополняют друг друга, выбирая разные связи между тем, чье имя используется в качестве производящей единицы, и тем, что требуется назвать. Оба способа номинации представляют психические свойства как значимую часть человека. Однако если семантическая деривация, как и при употреблении наименований частей тела, использует данный признак в качестве самостоятельного основания и порождает общие обозначения лиц (*die Individualität* 1. ‘совокупность уникальных черт человека’ – 2. ‘личность, индивидуальность’), то словообразование применяется для номинации лиц по интеллектуальным и эмоциональным свойствам, дополнительно конкретизируя исходное психическое свойство: *das Gemüt* ‘душа, характер’ – *der Gemütsmensch* ‘флегматик, человек со спокойным характером’.

Обобщая результаты сравнения двух ведущих номинативных способов, действующих на базе одних и тех же лексических классов и используемых для выполнения общего смыслового задания, можно прийти к выводу о взаимодополняемости результатов словообразования и семантической деривации. Потребность именуемого субъекта в объективации многочисленных структур знания о человеке, сопряженная с выбором разных признаков именуемых сущностей, удовлетворяется за счет гармоничного распределения функций основных способов номинации – словообразования и семантической деривации.

О. Ю. Сидорко

ДИСТРИБУТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Базовыми глаголами положения в пространстве являются глаголы *стоять, лежать, сидеть, висеть* в русском и *stand, lie, sit, hang* в английском языках. Первоначально характеризовавшие положение человеческого тела, эти глаголы со временем стали использоваться для описания положения и неживых объектов.

В силу своего категориального значения глагол обозначает не только динамический признак некоего объекта действительности, но и содержит в своем значении всю кодируемую ситуацию в свернутом виде (представлена актантной структурой глагола). Из этого следует, что дистрибуция пространственных глаголов дает возможность увидеть, какие признаки объектов

и ситуаций их пространственного размещения определяют выбор глагола, и выявить сходства и различия в обозначении их пространственного положения в исследуемых языках.

Дистрибуция имен денотатов с глаголами пространственного положения в английском и русском языках в принципе сходна. В русском и в английском языках позиционные глаголы могут обозначать пространственные характеристики таких объектов, как ограниченные пространства (территории, населенные пункты и т.д.), неподвижные объекты (горы, здания, сооружения и т.д.), подвижные объекты (транспортные средства, мебель, предметы одежды и т.п.) и условно подвижные объекты (тело человека и его части). К отдельному типу относятся объекты, не имеющие четких пространственных границ (свет/тьнь, мрак и т.п.) и при этом нередко не воспринимаемые зрительно (звуки, запахи, температура). Так, глаголы *стоять* и *stand* характеризуют положение ограниченных пространств (деревня, поля и т.д.), неподвижных (здания и т.п.) и подвижных объектов: *На пристани Низьмы, что оказалась весело **стоящей** на крутом берегу **деревушкой**¹ ... In the north can be found **fields of banana plantations standing** against the island's dormant volcano 'На севере можно обнаружить поля банановых плантаций, расположенных рядом со спящим вулканом острова' ...у отца была **вилла, стоявшая** на мысе Сурмион. *The **cottage stood** at the end of Lime Street...* 'этот дом стоял в конце Лайм Стрит' ... ***cmoum икаф** на двух ножках и на двух подставках... ...a dais on which **stood a table** and a hand microphone* 'кафедра, на которой стоял стол и ручной микрофон'. Глаголы *лежать* и *lie*, в отличие от *стоять* и *stand*, употребляются не только с именами ограниченных пространств, неподвижных и подвижных объектов, но и с названиями условно подвижных объектов, т.е. частями тела человека: *Лежала под окнами пустая **улица** ... On the Pembrokeshire border **lies Efailwen**...* 'на границе Пембрукшира находится Эфейлвен' ... ***корабль** еще **лежал** на дне моря... This **boat is lying** in the Bay of Biscay* 'эта лодка находится в Бискайском заливе'. ...*беспокоиться о том, чтобы **руки** плотно **лежали** на руле... The **lens lies** immediately behind the pupil...* 'хрусталик находится непосредственно за зрачком' Глаголы *сидеть/sit* и *висеть/hang* сочетаются с именами неподвижных и подвижных объектов: *Знаменский **погост сидит** на заливе Иртыша... The **town sits** at/in the bottom of a valley* 'Город располагается в долине'. ***Перчатки** должны **сидеть** как влитые, но не стеснять движений. That **coat sits** very well on you* 'То пальто сидит на тебе очень хорошо'.*

Поскольку объекты могут варьировать свое пространственное положение, то не удивительно, что разные ситуации их локализации, и в русском, и в английском языках, описываются различными глаголами положения, при этом выбор глаголов в этих языках также может быть сходным: ...*хлебом можно было **подпирать** **стоящие** на полке **книги**. ...на полу, среди **груды лежащих** как попало **книг**, **сидит** маленький Андрей...* *Titles of books are*

---

¹ Примеры взяты из Национального корпуса русского языка и British National Corpus.

usually lettered on the spine in order to be fully visible as **the book stands** on the shelf ‘названия книг обычно печатают на корешках для того, чтобы они были полностью видны, когда книги стоят на полке’. *On the tables lie opened books...* ‘на столе лежат открытые книги’.

На фоне общего сходства в дистрибуции глаголов пространственного положения в русском и английском языках особенно ярко проявляются различия в сочетаемости этих глаголов как с именами разных групп денотатов, так и с именами одной группы. Например, в русском языке глагол *стоять* сочетается с именами объектов, обладающих нечеткими границами и воспринимаемыми органами слуха и осязания, что не характерно для его английского эквивалента: *Утром стояла тишина. Здесь стояла такая жара, что легко было сообразить – вулкан не потух, а только дремлет.*

В то же время из группы объектов – ограниченных пространств русский глагол *стоять* описывает пространственное положение населенных пунктов, а глагол *stand* – регионов, областей и им подобных объектов: *На пристани Низьмы, весело стоящей на крутом берегу деревишки, на длинной скамье сидели нарядные бабы и старушонки... Haibach has stood by the meandering river since 1121* ‘Хайбах стоит у реки с 1121’.

Межъязыковые различия в дистрибуции позиционных глаголов существуют и при репрезентации ими идентичной ситуации локализации определенного объекта. Так, обычное положение автомобиля на дороге в русском языке обозначается глаголом *стоять* (*Покосившаяся узкая улочка, на которой стояла его машина, уже спала*), а в английском языке – глаголом *sit* (*...half of Scotland had left their cars sitting in the middle of roads...* ‘пол-Шотландии оставило свои машины на середине дороги’). Но если машина не в состоянии функционировать, то и в русском и в английском языках ее пространственное размещение будет описываться глаголами *лежать/lie*: *Машина лежала метрах в десяти, уткнувшись в дерево и кверху колесами. Burned-out cars lie covered in foam...* ‘сожженные машины лежали в дыму’.

Возможность выбора глагола позиции в сочетании с одним и тем же именем денотата, как правило, подразумевает, что репрезентируемый этим именем объект находится в разных пространственных положениях. Однако возможны ситуации, когда объект не меняет своих пространственных характеристик, но возникающая при этом экстралингвистическая ситуация репрезентируется в языке разными глаголами. Например, туман и солнце описываются как *висящие* для обоих языков, в то время как в русском они могут еще и *стоять*: *The mist hangs over the mountains...* ‘туман висит над горами’, *When the sun hangs right over our heads, it is noon...* ‘Когда солнце стоит над головой – это полдень’, *...за окном висел ноябрьский туман... стоял такой туман, что самолету пришлось кружить над городом...*, «...яркое солнце висит над теснинами Манхэттена ...», *...говорили, обращаясь к стоящему в зените солнцу...* Кроме того, в английском языке положение населенных пунктов может описываться и глаголом *sit*, что не свойственно русскому языку: *...Manhattan sits in murky river...* ‘Манхэттен находится на грязной реке’, *...the small village of Leck sits snugly amongst lush trees* ‘Маленькая деревушка Лек скрывается среди роскошных деревьев’.

Таким образом, дистрибуция русских и английских базовых глаголов положения в пространстве характеризуется не только общим сходством, но и рядом различий. Наблюдаемые различия ставят вопрос о причинах, влияющих на выбор глаголов пространственного положения, что требует дальнейшего исследования.

Р. В. Соловьёва

ГАЗЕТНЫЙ ЗАГОЛОВОК „SPRICHT BÄNDE“

Известно, что газетному заголовку отводится ключевая роль в привлечении внимания читателя и общего ознакомления с поднимаемой в статье проблемой. Существует целый ряд статей и более глубоких исследований газетного заголовка как одного из типов рекламного текста, а также палитры существующих приемов, к которым прибегают журналисты в рамках прагматики данного типа текста.

Предлагаемый нами ракурс рассмотрения газетного заголовка как одного из типов дискурса является новым и, вероятно, дискуссионным.

Если понимать дискурс как связный текст в совокупности с различными жизненными, социокультурными, психологическими и другими факторами, т.е. как текст в событийном аспекте, то газетный заголовок вполне может соответствовать данной интерпретации дискурса, а значит быть дискурсивным феноменом. Вполне логично предположить, что не каждый заголовок соответствует дискурсивным требованиям в силу краткости изложения, а порой и некомпетентности автора статьи.

Чаще всего в силу коллизии между требованием краткости заголовка и дискурсивности подачи информации с целью привлечения внимания и дополнительного информирования читателя о проблеме, поднимаемой в предлагаемой статье, авторы прибегают к широко используемому в журналистике приему введения дополнения к заголовку, подзаголовка, своеобразного трафика для читателя. Автору статьи это дает возможность компенсации недостающей дискурсивности.

Профессионально оформленный дискурсивный заголовок может говорить о многом. В качестве примера можно привести заголовок статьи в газете „Frankfurter Allgemeine Zeitung“ от 14 декабря 2014 года *Putins Tempelberg* с достаточно пространственным подзаголовком *Der Präsident füttert sein Volk mit großrussischem Opium – und setzt sich selbst unter Zugzwang*.

Следует отметить, что название статьи, несомненно, рассчитано на политически осведомленного читателя, обладающего к тому же фоновыми знаниями. Для выполнения рекламной задачи привлечения внимания достаточно было бы одного упоминания имени «Путин», превратившимся из имени собственного в имя нарицательное, за которым в западной прессе и в западном общественном сознании стоит нарратив негативных представлений, тем самым вызывается мгновенный интерес. Однако автор статьи подключил еще один стилистический прием, а именно, аллюзию, намек на знаковое историческое и сакральное событие – Храмовую гору.